

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Биографические заметки по истории приходского духовенства
упраздненного Ферапонтова монастыря
(начало XIX в.).

По материалам дел Кирилловского Духовного правления
(ГАВО, Фонд № 1147)

С.В. Бунин

27 апреля 1798 года Ферапонтов монастырь был упразднен и обращен в приходскую церковь, с «проименованием Богородице-Рождественской»¹.

О том, что было в монастыре сразу после его закрытия, как начинался новый этап церковно-приходской жизни в первой половине XIX века, как ни странно, известно очень мало.

Первый историк монастыря И.И. Бриллиантов в своей книге приводит сведения о том, что после закрытия монастыря, указом от 4 сентября 1789 года к Ферапонтовской церкви была приписана церковь Преображения на Иткле Боброве со всем приходом. 29 ноября причт этой церкви был переведен в Ферапонтово. Позднее, Преображенская церковь стала самостоятельной, а новый ферапонтовский причт был сформирован 24 февраля 1799 года путем разделения двуштатного причта церкви Илии Пророка в Цыпино. Так к Ферапонтовской церкви был приписан один состав служителей (священник, дьякон, дьячок и пономарь), которые продолжали жить в Цыпино и пользоваться цыпинской землей. В новый приход вошло 536 крестьян из 15-ти деревень. Только в сноске И.И. Бриллиантов перечисляет имена священнослужителей упраздненного монастыря. Первым священником, кроме итклобобровского Сергия Петрова, он называет Петра Андреева Ферапонтова (1799–1808), вторым – его сына Василия, третьим – отца Арсения Разумовского и четвертым – его сына Павла [1, с. 106]. К сожалению, И.И. Бриллиантов ограничивается только упоминанием имен священников.

В настоящее время есть некоторые сведения о деятельности отца Арсения Разумовского – их приводит М.Н. Шаромазов [3, с. 77–83]. О Павле Разумовском известно из статьи Л.Н. Глызиной [2]. Совершенно ничего не ясно относительно жизни священников Петра Андреева и его сына Василия.

В историко-статистическом описании Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова монастыря сообщается, что с «отделением Преображенской церкви священник сей церкви Сергей Петров отошел к своей церкви, а для Ферапонтовской утвержден свой причт. С утверждением при Ферапонтове монастыре причта, с 1799 по 1808-й год был священником, переведенный от Цыпинской церкви со всем причтом Петр Андреев; 1808–1810, исправлял заштаны Цыпинский же священник Исаак Иванов; с 1810 по 1830 год уже был произведен прямо из учителей Кирилловскаго Духовнаго Училища священник Василий Петр Ферапонтов; с 1830 по 1832 год исправлял должность, за болезнью священника, опять Цыпинской церкви, священник Лев Иванов Лебедев; с 1832 года до ныне священник Арсений Разумовский) и с утверждения Нормальных Штатов принадлежит к 5-му классу [и подчинена Кирил. Духовному Правлению]»².

Некоторые интересные сведения о ферапонтовских церковнослужителях первой половины XIX века можно найти в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) среди дел Кирилловского Духовного правления в Фонде №1147. Источники цитируются в соответствии с современными правилами пунктуации.

Что известно о священнике Петре Андрееве?

За 1798 год имеется материал дела «по обвинению дьячка ц. Илии Алексея Михалова в присвоении земли и хлеба священника Петра Андреева»³.

Священник церкви Илии Пророка на Цыпине, Петр Андреев, обращается в Кирилловский духовный заказ с «доношением»:

«Назад тому лет с пятнадцать, тесть мой, оный ильинской церкви священник, Исак Иванов, на место, которое произведен я, именованный, отдал своего владения к леушинскому полю назадах полосу во владение дьячку, Алексею Михайлову, по родству для скудости его с тем, что когда следующая ему, дьячку, начисть подле оной полосы чаща вырастет, то оную полосу взять тому, тестю моему, обратно, а ему, дьячку, владеть тою чащею, которую полосую оной дьячек, Алексей, а по нем и сын его, дьячек же Дмитрий Алексеев, до прошлого 797 (вероятно, 1797 года – примечание автора) года владели безспорно, а как во оном году показанный дьячек Алексеев означенной чащи лучшее место высек, которым и владение уже имеет то я от оный, данный тестем моим, полосы ему, дьячку, многократно отказывал, а в прошлом 797 и рожью, оную я посеял, которую рожь сего июля 22 дня он, дьячек, Алексеев управством своим сжал сверх же того имеющуюся в овиинниках земли, захватывает он, дьячек, против надлежащее ему части излишество»⁴.

Спор о земельном участке на леушинском поле между ферапонтовским священником, Петром Андреевым, и цыпинским дьячком, Алексеем Михайловым, разрешился в пользу священника.

Указом Его Императорского Величества Кирилловский духовный заказ Белозерского уезда постановил: «...Взыскать десять бабок (вероятно, бумажных денег – примечание автора) (а ежели и змолочен, то 4 четверика овса) не приемли ни малейших отговорок к той преждевладемой им дьячком полосы. Отделить половину, отдать во владение. Ему дьячку до тех, покуда он, священник, не распашет вышеуказанную лесополосу...»⁵.

Далее, в Клировых ведомостях за 1799 год содержится информация о приходском духовенстве Богородице-Рождественской церкви упраздненного Ферапонтова монастыря:

«Священник Петр Андреев, 39 лет. С 1784 – диакон. С 1791 – священник. Попов сын. С 1784 года находился дьяконом при той покровской церкви. 1791 года определен на место престарелого Исакия Иванова, по выбору прихожан, в подушной оклад не положен. Сын Василий – 11 лет.

Дьячок, Иван Кириллов, 46 лет, определен с 1772 года на место бывшего дьячка Якова Поликарпова, по выбору прихода, в подушной оклад не положен, в стихарь палицей (посвящен – примечание автора).

Пономарь, Иван Сергиев, 53 года, дьяконов сын, определен с 1755 года на праздное место, по выбору прихода, в подушной оклад не положен, в стихарь с палицей (посвящен – примечание автора).

Престарелый священник, Исак Иванов, 67 лет. Дворов 128. Душ 1068»⁶.

В Ведомостях о священно-церковнослужителях Богородице-Рождественской церкви за 1800 год⁷ упоминается, что в этом году священник Петр Андреев, 39 лет «за пожжение одежд на престоле, по небрежению и за прочие, при оном следствии чинимые, неблагопристойности оштрафован 15 рублями денгами».

Дьячком церкви назван упомянутый 46-летний Иван Кириллов.

Пономарем стал 22-летний Осип Онисимов. «Дьячков сын находился в Кирилло-Белозерском монастыре послушником с 1798–1800 год, а в оном определен к сей церкви в пономаря на место престарелого пономаря Ивана Сергеева в стихарь посвящен, в подушной оклад не положен».

В приход входило также 128 дворов, 509 мужчин и 525 женщин. Церковной земли значится 72 десятины.

За 1801 год можно найти чрезвычайно любопытные сведения в материалах дела «о взыскании денег за владение церковной землей со священника церкви Ферапонтова монастыря Петра Андреева священником Ильинской церкви Иваном Яковлевым»⁸.

Священник церкви Илии Пророка в Цыпине Иван Яковлев обращается с прошением в Кирилловский духовный заказ, в котором описана процедура формирования ферапонтовского клира:

«По последовавшей в прошлом 1799 году его высокопреосвященства бывшего митрополита Гавриила Новгородского и Санкт-Петербургского резолюции и по присланному из Новгородской духовной консистории указу, в коем определено отвести от нашей церкви один комплект священно-церковнослужителей к упраздненному Ферапонтову монастырю с отделением к оному от нашего ильинского прихода ближайших деревень, но из нас тогда желания, чтобы быть при оном упраздненном монастыре, никто не оказал, то и был при мирских людях нами полагаем жребий, прежде которого полюбовно положились, что кто бы из нас не был к тому Ферапонтову монастырю переведен, владеть всем вообще, как при Ильинской церкви, так и при оном монастыре, землею, огородами и всеми выгодами по надлежащим частям. Прихожане же онаго монастыря, натурою своею, прошлые два лета, оными садами и огородами, собственно нам принадлежавшим, завладели, и потому (мы) сего

1801 года в июне месяце в обиде на оных крестьян; белозерскому, ихнему земскому, суду прошением представляли, чтоб с их взыскать с известного количества земли, хлеб или денги, и о взыскании онаго хлеба или денег от онаго суда, в тож самое время голове было строгое предписание, но сей священник, Петр Андреев, с причетниками своими, не призывал нас к покладке с оными крестьянами, не знает почему сами собой положились с них получить за два года, как за свою, так и за нашу часть, земли двадцать рублей, что самое может стоить ста рублей к тому же и оных 20 рублей мы по части своей остаемся лишенными, так же они и на монастыре по два года выносили траву, а на нашем погосте, оную в летнее время, они своим скотом травили, отчего и несем мы от них великую обиду.

Того ради, Кирилловский духовный заказ, покорнейше просим по оной чинимой в вышеописанных упраздненного ферапонтова монастыря священно-церковнослужителей обиде учинить законное удовольствие и милостивую резолюцию»⁹.

Итак, после отделения ферапонтовского клира не был решен вопрос о разделе земли церковнослужителей и о том какие крестьяне какому клиру будут давать натуральные повинности. Цыпинские церковнослужители обвинили ферапонтовский причт в «нахальном» владении «огородами за два года, находящихся при Ферапонтовом монастыре»¹⁰.

В ходе расследования, проводимого Новгородской духовной консисторией, было установлено, что «Ильинской церкви, что на Цыпине священник Иван Яковлев с причетники рождественской церкви, что в упраздненном Ферапонтовом монастыре, священник Петр Андреев с причетники, условились владеть находящимися при тех церквях землями, садами и огородами вообще, но ферапонтовский священник Петр Андреев с причетники то условие нарушили, и именно посему: 1-ое, что за владение крестьянами через два года при оной Христорождественской (вероятно описка, следует читать Богородице-Рождественской – примечание автора) церкви садами и огородами взял он, священник Андреев, со своими причетниками, с тех крестьян двадцать рублей без согласия ильинских священно-церковнослужителей. 2-ое, что тот же, священник Андреев, с причетниками своим, скотом вытравили траву, которая по тому условию должна быть общая».

Пока шло разбирательство в консистории, «цыпинские церковнослужители, выключая священника, Ферапонтова монастыря, священником за взятие вышеописанных денег, и за кошение травы, удовлетворены, то сие дело из числа нерешенных исключить, потом в Кирилловское духовное правление послать указ и велеть как цыпинских, так и ферапонтовских священно-церковнослужителей чрез благочиннаго обязать подписками, чтоб они, во отвращение будущих еще несогласий, пользовались принадлежащими от церкви доходами и землею, той только, при которой определенными состоят, тем паче, что как

земли, так и приходских людей, равное количество при обеих церквях состоит. Сентября 27 дня, 1802 года»¹¹.

Итак, после разбирательства дело было закрыто в связи с тем, что соседние причты «...между собой полюбовно примирились...»¹².

За 1802 год мы находим еще одно дело по обвинению священника Петра Андреева, теперь уже «в самовольной продаже конюшни»¹³.

Характерно, что производство дела было начато 2 декабря 1802 года, а закончено только спустя 4 года – 24 января 1806 год.

Дьячок Иван Кириллов и пономарь Осип Онисимов пожаловались в Кирилловское духовное правление на своего приходского священника Петра Андреева.

«При помянутом Ферапонтовом монастыре, по указу, определено во владение, нам, священно-церковнослужителям, хоромное и конюшенное строение, из онаго же строения конюшенного части некоторую, нашей церкви священников, Петр Андреев, неведомо по чьему повелению или своему самовластию продал крестьянам нашей экономической ферапонтовской вотчины, которое и употреблено ими на поправку моста, находящегося на стыке под оным монастырем, за что и денег взял сорок рублей, а куды оныя деньги употребил, о том мы не известны, об оной же продаже мы именованные с им священником Андреевым как прежде не имели никакого согласия...»¹⁴.

В ходе четырехлетнего разбирательства было принято решение взыскать с Петра Андреева «означенную сумму вдвое, отдать на употребление нужных строений и почину оных... с записью в приходную книгу и потом ево священника, чтобы впредь ни малейших подобных продерзостей не делал»¹⁵.

Кроме того, со священника Петра Андреева было постановлено: «двадцать рублей... взыскать... в знак штрафа»¹⁶.

В Ведомостях за 1805 год¹⁷ священником по-прежнему числится Петр Андреев. Появляется диакон Степан Иванов – дьяконский сын, который с 1777 года находился дьячком, а в 1798 году произведен в дьякона при Параскевинской церкви в Нилободове (Нилободовская Параскевинская церковь находилась на территории современного Талицкого с/п – примечание автора). В 1802 году дьякон Степан был переведен к Богородице-Рождественской церкви «на праздное место без выбору прихожан».

Дьячком в это время был упоминавшийся Иван Кириллов, а пономарем – Осип Онисимов.

Более никаких сведений о священнике Петре Андрееве в данном фонде мы не находим. Вероятно, что в 1808 году отец Петр уходит из жизни, так как в ведомости о священно-церковнослужителях за 1808 год¹⁸ мы читаем, что священником назван 76-летний

Исак Иванов. О нем сообщается следующее: «Штрафован не был. Попов сын. С 176 (вероятно, 1760 – примечание автора) года по 1791 находился при ильинской церкви, что на цыпине священником, а сего 1808 года указом определен к сей церкви на место умершего священника Петра Андреева, в подушной оклад не положен».

Упоминается 50-летний диакон Степан Иванов, который имел троих сыновей: 13-летнего Федора, 9-летнего Алексея и 7-летнего Андрея.

Дьячком также оставался Иван Кириллов, а пономарем – Осип Оносимов, который был женат и имел детей: 7-летнего Александра и 2-летнего Сисариона.

Сын умершего Петра Андреева – 20-летний Василий в это время обучался в Кирилло-Белозерской семинарии.

Также упомянут вдовый, 62-летний пономарь Иван Сергиев.

В приход входило 150 дворов, 500 мужчин и 498 женщин. Все – экономические крестьяне. Церковной земли числилось 72 десятины.

В Ведомостях церкви Рождества Богородицы за 1815 год¹⁹ священником уже назван сын Петра Андреева – Василий Петров.

Священником этой церкви он был поставлен 23 апреля 1810 года. Имел жену Ирину Ивановну и 3-летнего сына Арсения.

На место умершего диакона Стефана Иванова был поставлен его сын Алексей.

Дьячком с 28 января 1812 года стал Иван Андреев. 22-летний дьячок был женат на Авдотье Ивановой, того же возраста. Супруги имели годовалого сына Павла.

Пономарем оставался Осип Онисимов. В это время он был женат на 29-летней Варваре Ивановой. У них было пятеро детей. Двое сыновей: Александр 13-ти лет, с 1811 года обучался в Кирилловском приходском училище и Виссарион 8-ми лет. Трое дочерей пономаря: Фавста 12-ти лет, Клавдия 6-ти лет и Александра 7-ми лет.

Просвирней была крестьянская дочь – девица Ирина 53-х лет.

В ведомости за 1815 год упомянуты: заштатный церковнослужитель – вдовый пономарь Иван Сергеев 69-ти лет и его дочери: Варвара, которая была замужем за Осипом Онисимовым, Феодосья 27-ми лет, находилась при отце. Вдова Петра Андреева – Марья Иванова упомянута вместе с сыном Василием (священник Богородице-Рождественской церкви – примечание автора) и дочерьми: Анной 27-ми лет, которая была замужем за дьяконом Богоявленской церкви, что на Пушторе, Евдокимом Онисимовым, Авдотьей 22-х лет и Надеждой 19-ти лет.

В 1815 году в приход входило 128 дворов, 513 мужчин и 645 женщин.

В Клировых ведомостях за 1829 год²⁰ об отце Василии Петрове написано немного подробнее. Известно, что «в продолжении курса учения в Кирилло-Белозерском духовном

училище, находился учителем греческого и латинского языков с 1806 года, а по окончании курса философии в 1808 году, находясь в оной должности по 1810 год, в сем году апреля 3 дня его преосвященством Антонием епископом Старорусским посвящен к сей церкви во священника».

В 1812 году молодой священник был отправлен для абривизирования приходских церковных книг по городецкому подкирилловскому десятку, в 1829 году, также указом Правления, для сего дела был послан по благочиниям: Георгиевскому-подкирилловскому, Благовещенскому на Словенском волоку, Вещезерскому, Спасоостровскому и Каликинскому.

Старший, 17-летний сын священника Арсений Ферапонтов обучался в это время в высшем отделении Вологодской духовной семинарии, находился на содержании отца. Афиноген Ферапонтов 11-ти лет, обучался в низшем отделении Кирилловского духовного уездного училища, также был на содержании отца. Младший, 6-летний Филарет, обучался дома чтению.

Диаконом церкви назван 31-летний Алексей Стефанович Добряков, дьяконский сын, который, по исключению, из низшего отделения кирилловского уездного училища, 2 февраля 1816 года епископом старорусским Петрозаводского уезда – Мефодием, был определен к Николаевской церкви, что на Видане в пономаря и посвящен в стихарь, а 25 декабря 1818 года епископом Амвросием был посвящен к Богородице-Рождественской церкви в диакона. Алексей был женат на Параскеве Ивановне 29-ти лет и имел двух детей: 2-летнего Александра и 7-летнюю Александру, которая училась читать и писать.

Дьячком назван 24-летний Виссарион Осипов Ферапонтов – пономарский сын, который по исключении из низшего отделения Кирилловского духовного уездного училища в 1822 году указом Новгородской духовной консистории был определен в новгородский Деревенитский монастырь послушником, а 5 ноября 1825 года епископом старорусским Моисеем произведен к Богородице-Рождественской церкви в дьячка и посвящен в стихарь. Был женат на 23-летней Анне Ивановой.

Пономарем был тот же Иосиф (видимо, описка, следует читать «Осип» – примечание автора) Онисимов. Примечательно, что его дочери: Фавста 26-ти лет, Клавдия 20-ти лет и Александра 16-ти лет «читать и писать не учились».

Новой просвирней с 1822 года стала Матрона Стефановна 37-ми лет – дочь умершего диакона Стефана Иванова, девица.

Сиротствующая 31-летняя дочь умершего Петра Андреева, девица, Надежда Петрова живет в это время на пропитании у брата священника Василия Петрова.

Количество дворов в приходе увеличилось до 165, мужчин было 546 человек, а женщин – 587.

Пока это все сведения, которые удалось найти о священниках Петре Андрееве и Василии Петрове в Фонде № 1147.

В заключении сведем полученные данные о церковнослужителях в небольшую таблицу.

Церковнослужители Богородице-Рождественской церкви
упраздненного Ферапонтова монастыря с 1798 по 1829 гг.

год	священник	диакон	дьячок	пономарь
1799	Петр Андреев с 1798 по 1808 Жена Мария Иванова	—	Иван Кириллов с 1772 по 1812	Иван Сергеев с 1755 по 1800
1800	Петр Андреев Дети: Василий, Анна, Авдотья, Надежда	—	Иван Кириллов	Осип Онисимов с 20 сентября 1800 Жена Варвара Иванова
1805	Петр Андреев	Степан Иванов с 1802 по 1818 Дети: Федор, Алексей, Андрей	Иван Кириллов	Осип Онисимов Дети: Александр
1808	Исакий Иванов с 1808 по 1810	Степан Иванов	Иван Кириллов	Осип Онисимов Дети: Александр, Сисарион
1815	Василий Петров с 3 апреля 1810 по 1830 Жена Ирина Иванова Сын Арсений	Алексей Стефанов	Иван Андреев с 28 января 1812 по 1825 Жена Авдотья Иванова. Сын Павел	Осип Онисимов Дети: Александр, Виссарион (Сисарион), Фавста, Клавдия, Александра

1829	Василий Петров Дети: Арсений Ферапонтов, Афиноген Ферапонтов, Филарет	Алексей Степанов Добряков с 25 декабря 1818 Жена Параскева Ивановна Дети: Александр, Александра	Виссарион Осипов с 5 ноября 1825 Жена Анна Иванова	Осип Онисимов
------	--	---	--	---------------

Список литературы:

1. Бриллиантов, И.И. Ферапонтов белозерский ныне упраздненный монастырь место заточения патриарха Никона / И.И. Бриллиантов. – М.: «Прогресс», 1994. – 256 с.
2. Глызина, Л.И. Приходское духовенство Кирилловского уезда в конце XIX – начале XX века / Л.И. Глызина. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2798> (дата обращения: 01.12.2015 года).
3. Шаромазов, М.Н. Ферапонтов монастырь. Страницы истории / М.Н. Шаромазов. – М.: «Северный паломник», 2002. – 103 с.

С.В. Бунин,
заведующий сектором «Школа Дионисия»
ФГБУК «Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника»
филиала «Музей фресок Дионисия»

e-mail: ferapontovo-mfd.excurs@mail.ru

kirmuseum.org

---

¹ОПИ НГОМЗ. Историко-статистическое описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова монастыря, находящегося в Кирилловском уезде Новгородской Епархии. 1860. Инв. № 10601. Л. 3., об.

²ОПИ НГОМЗ. Историко-статистическое описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова монастыря, находящегося в Кирилловском уезде Новгородской Епархии. 1860. Инв. № 10601. Л. 5 об.–6, 38.

³ГАВО. Фонд № 1147. Оп. 2. Ед. 276.

⁴Там же. Л. 1.

⁵Там же. Л. 7.

⁶ГАВО. Фонд № 1147. Оп. 6. Ед. 7. Л. 119.

⁷ГАВО. Фонд № 1147. Оп. 6. Ед. 9. Л. 107–108.

⁸ГАВО. Фонд № 1147. Оп. 2. Ед. 295.

⁹Там же. Л. 1.

¹⁰Там же. Л. 6.

¹¹Там же. Л. 11.

¹²Там же. Л. 26.

¹³ГАВО. Фонд № 1147. Оп. 2. Ед. 314.

¹⁴Там же. Л. 1.

¹⁵Там же. Л. 29.

---

¹⁶Там же. Л. 30.

¹⁷ГАВО. Фонд № 1147. Оп. 6. Ед. 16. Л. 134.

¹⁸ГАВО. Фонд № 1147. Оп. 6. Ед. 19. Л. 172–173.

¹⁹ГАВО. Фонд № 1147. Оп. 6. Ед. 20. Л. 148–151.

²⁰ГАВО. Фонд № 1147. Оп. 3. Ед. 1. Л. 62–64.